

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
17 October 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 18/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Манувеем (Кэрри) Дуланом (представлен адвокатами Филиппом Френчем и Марком Патриком, Австралийский центр по законодательству об инвалидности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	помещение лица с интеллектуальными и психосоциальными нарушениями здоровья в специализированное учреждение; право обладать правоспособностью наравне с другими
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду; интеллектуальная и психосоциальная инвалидность; реализация правоспособности; лишение свободы; дискриминация по признаку инвалидности; ограничения прав

* Приняты Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Мартин Мвесигва Бабу, Монтиан Бунган, Имед Эддин Чакер, Амалия Ева Гамио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабусе, Миён Ким, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами. В соответствии с пунктом 1 с) правила 60 правил процедуры Комитета Розмари Кайес не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автор сообщения является Манувей (Кэрри) Дулан, представитель коренного населения Австралии, родившийся 12 марта 1989 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2009 года. Автор сообщения представлен адвокатами.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения имеет интеллектуальное и психосоциальное нарушения здоровья. 14 августа 2008 года он был арестован и обвинен в простом нападении при отягчающих обстоятельствах, поскольку он угрожал человеку стеклянным осколком, признаваемым, согласно статье 188 Уголовного кодекса Северной территории Австралии, оружием нападения¹, и нанесении ущерба имуществу при отягчающих обстоятельствах, поскольку ущерб был оценен примерно в 5 200 австралийских долларов². На тот момент автор проживал в месте временного проживания, обеспечиваемого при поддержке правительства Северной территории Австралии в рамках осуществляемой им программы «Престарелые и инвалиды». Во второй половине дня 14 августа 2008 года автор переживал, по-видимому, психотический эпизод, сопровождавшийся параноидальными галлюцинациями, которые спровоцировал смех группы девушек, проходивших мимо дома, в котором он находился. Эпизод привел автора в сильное волнение, поскольку он был убежден, что девушки смеялись над ним. Он стал угрожать работнику, осуществлявшему уход за ним в тот день. Он не нанес этому работнику травм, но повредил несколько окон, предметов мебели и транспортное средство служб поддержки инвалидов.

2.2 После задержания автор был заключен под стражу и помещен в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса. Он предстал перед Верховным судом Северной территории на основании обвинительного заключения от 8 октября 2008 года. В связи с его интеллектуальным нарушением здоровья суд применял положения части II.A Уголовного кодекса Северной территории – «Психическое нарушение здоровья и невозможность предать суду по состоянию здоровья».

2.3 21 мая 2009 года с согласия как адвоката со стороны Генерального прокурора, так и адвоката автора сообщения судья Верховного суда Северной территории определил, что автор неспособен предстать перед судом на основании своего психического расстройства³. Суд постановил также, что нет разумных оснований ожидать, что автор будет в состоянии предстать перед судом по обвинению в совершении этих преступлений в течение следующих 12 месяцев⁴. Эти решения потребовали от суда проведения 31 марта 2008 года специального слушания дела с участием присяжных заседателей. Присяжные заседатели признали автора невиновным по предъявленным ему обвинениям по причине его психического расстройства. В результате этого вердикта суду необходимо было определить, следует ли полностью освободить автора или же он должен находиться под надзором. Суд заявил, что автор сообщения должен находиться под надзором, в результате чего автор был заключен под стражу до вынесения судом решения и возвращен в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса.

¹ Максимальное наказание за это преступление составляет пять лет лишения свободы.

² Максимальное наказание за это преступление составляет 14 лет лишения свободы.

³ Статья 43Т Уголовного кодекса.

⁴ Статья 43R (3) Уголовного кодекса.

2.4 29 октября 2009 года Верховный суд Северной территории издал приказ об осуществлении режимного надзора в отношении автора и поместил его под стражу в тюрьму⁵. Суд должен был установить срок, который подходит для данного преступления, и указать этот срок в приказе⁶. Суд приговорил бы автора к девяти месяцам тюремного заключения за нападение и к шести месяцам тюремного заключения за незаконное нанесение ущерба собственности, если бы он был признан виновным в совершении преступления, и совокупный срок составил бы 12 месяцев. Автора возвратили в отделение строгого режима Исправительного центра Алис-Спрингса, где он пробыл до апреля 2013 года. Таким образом, он провел под стражей в тюрьме в общей сложности четыре года и девять месяцев, что почти в пять раз превышает срок содержания под стражей, который ему пришлось бы отбывать в тюрьме, если бы он был осужден за преступления, в которых его обвиняли.

2.5 Почти весь этот период автор содержался в условиях максимальной безопасности, находясь в своей камере в изоляции в течение длительных промежутков времени. Ему предоставлялся очень ограниченный доступ к психиатрическим услугам, необходимым для стабилизации его психического здоровья и выздоровления, или к программам абилитации и реабилитации, необходимым для развития коммуникационных, социальных и жизненных навыков и моделей поведения. Вследствие этого психическое состояние автора и его социальное функционирование ухудшились, он стал более зависимым и нуждающимся в содержании в специализированном учреждении.

2.6 Когда Верховный суд Северной территории распорядился о тюремном заключении автора, он назначил дату для основного пересмотра этого приказа, чтобы определить, следует ли автора освободить. 15 июня 2010 года Суд постановил, что автор останется под стражей, несмотря на то, что он уже провел к тому времени под стражей 22 месяца, т. е. почти в два раза больше срока, к которому он был бы приговорен в случае вынесения обвинительного приговора. Суд также намеревался проводить периодический пересмотр обстоятельств дела автора. Такой пересмотр начался в марте 2012 года, но все еще остается незавершенным, поскольку единственным результатом этого пересмотра стало распоряжение о последующих докладах.

2.7 В апреле 2013 года автор был переведен в Дом Куийернпе, который является местом содержания под стражей, построенным правительством Северной территории в 2013 году и функционирующим в рамках Программы для престарелых и инвалидов Министерства здравоохранения Северной территории.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции. Его сообщение касается поведения, имевшего место после 19 сентября 2009 года, так как предшествующее поведение включено только в качестве справочной информации.

3.2 Право автора на равенство и недискриминацию в соответствии со статьей 5, его право на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 14 и его право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 15 Конвенции были

⁵ Приказ об осуществлении надзора может быть режимного или нережимного характера (статья 43ZA (1) Уголовного кодекса Северной территории). Если издается приказ об осуществлении режимного надзора, Суд должен поместить лицо, в отношении которого был издан приказ, под стражу в тюрьму или другое соответствующее место. Хотя законодательная система точно не определяет и не указывает, что представляет собой «другое соответствующее место», главное должностное лицо (по вопросам здравоохранения) может предоставить Суду справку о том, что в соответствующем месте предусмотрены помещения для содержания данного лица под стражей или услуги по уходу за ним и его лечению.

⁶ Как правило, этот срок эквивалентен сроку тюремного заключения и/или надзора, соответствующему приговору, который был бы вынесен в случае, если бы лицо было признано виновным (статья 43ZG (2)).

нарушены, поскольку до апреля 2013 года он находился в месте содержания под стражей, куда он был помещен на неопределенный срок, не будучи осужден за совершение преступления. Лицо, не имеющее инвалидности, не может быть заключено в тюрьму на неопределенный срок, не будучи осужденным за совершение преступления. В этом смысле часть II.A Уголовного кодекса Северной территории является дискриминирующей правовой нормой, так как она применяется только к инвалидам.

3.3 Право автора на недискриминацию в соответствии со статьей 5 также было нарушено, поскольку после апреля 2013 года он содержался в учреждении с режимом изоляции, созданном в соответствии с положениями части 3 Закона об обслуживании инвалидов Северной территории Австралии, которая касается «принудительного ухода за инвалидами и их лечения». Часть 3 Закона также является дискриминирующей правовой нормой, поскольку она применяется только к инвалидам. Основные и периодические пересмотры приказа об осуществлении режимного надзора за автором не обеспечили защиту его права на равенство перед законом в соответствии со статьей 12 Конвенции. Они просто привели к закреплению его неравенства. Следовательно, закон разрешает такую дискриминацию и не защищает автора от нее.

3.4 Права автора в соответствии со статьями 5, 14 и 15, а также его право на равенство перед законом в соответствии со статьей 12, его право на доступ к правосудию в соответствии со статьей 13 и его право вести самостоятельный образ жизни и быть вовлеченным в местное сообщество в соответствии со статьей 19 Конвенции были нарушены, поскольку он содержался в заключении в течение времени, в пять раз превышающего срок содержания под стражей, который мог бы быть назначен лицу, не имеющему инвалидности, при аналогичных обстоятельствах.

3.5 Статьи 12, 13, 14 и 15 Конвенции были нарушены, поскольку Суд постановил, что автор не может быть судим на том основании, что он не обладает правоспособностью отвечать на предъявленные ему обвинения. Он не был осужден за предполагаемые преступления, но был подвергнут режиму содержания под стражей и контролю. Автору не были предоставлены коррективы и поддержка в связи с инвалидностью, чтобы позволить ему осуществить свою правоспособность и ответить на обвинения. Эта ситуация сохраняется с сентября 2009 года.

3.6 Право автора на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 14 было нарушено, поскольку лишение его свободы было произвольно основано на его инвалидности, было несоразмерно обосновывающему фактору⁷ и было также основано на его статусе аборигена. Инвалиды-аборигены с гораздо большей вероятностью попадают под действие приказов об осуществлении режимного надзора, поскольку они несоразмерно подвержены бедности и бездомности и имеют мало стабильных и поддерживающих семейных и общинных связей или не имеют их вообще. В соответствии со статьей 43ZA (2) Уголовного кодекса Северной территории Суд не должен издавать приказ о режимном надзоре, обязывающий какое-либо лицо находиться в тюрьме, если только он не убедится в отсутствии практической альтернативы с учетом обстоятельств этого лица, включая надлежащие услуги по размещению и оказанию помощи в связи с инвалидностью. Поскольку автор является бедным и бездомным аборигеном, не имеющим семьи, Суд постановил, что не существует никакой практической альтернативы его тюремному заключению. Кроме того, во время всего пребывания в Исправительном центре Алис-Спрингс автор содержался в одном помещении с осужденными. Ему не было предоставлено адекватное жилье в общине в качестве альтернативы тюремному заключению или содержанию в Доме Куийернпе, что нарушает его право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество в соответствии со статьей 19. Было также нарушено его право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в соответствии со статьей 28 Конвенции.

⁷ Если бы он был осужден за эти преступления, то он был бы приговорен к 12 месяцам тюремного заключения.

3.7 Были нарушены статьи 15, 19 и 26 Конвенции, поскольку условия его содержания в Исправительном центре Алис-Спрингса были суровыми и необоснованными. В течение большей части этого срока автор содержался под стражей в условиях максимальной безопасности и полной изоляции от других лиц. Отсутствие доступа к службам и программам психического здоровья, абилитации и реабилитации, в которых он нуждался по причине своей инвалидности, вызвало у него психическое расстройство. Его функциональные способности ухудшились, и он стал в большей степени зависимым и нуждающимся в содержании в специальном учреждении. Точно так же условия лишения свободы в Доме Куийернпе, который представляет собой учреждение по уходу с режимом изоляции и расположен рядом с Исправительным центром, были суровыми и необоснованными. Автор сообщения находился под постоянным контролем и надзором и постоянно содержался в этом учреждении, кроме тех случаев, когда ему разрешалось выйти из него, всегда под надзором и контролем персонала. Он подвергался принудительному лечению, которое не способствовало его интеграции и вовлечению в местное сообщество. Администрация Дома Куийернпе не смогла набрать достаточное число подходящих сотрудников для разработки и осуществления программ абилитации и реабилитации. Для автора было разработано лишь незначительное число таких программ; разработанные программы были неадекватными и обеспечивались, скорее, на принудительной, чем на добровольной основе. Была нарушена статья 26 Конвенции, поскольку автору не были привиты надлежащие социальные навыки, навыки повседневной жизнедеятельности, коммуникационные навыки и не были обеспечены программы по поддержке поведения. Он был лишен доступа к надлежащим услугам в области психического здоровья, необходимым для эффективной стабилизации, лечения и поддержки его психотического состояния и его выхода из него, что является нарушением статьи 25 Конвенции.

3.8 Также были нарушены статьи 19 и 26, поскольку автор содержался под стражей в обязательном порядке. Он по-прежнему не может выбирать наравне с другими людьми место проживания или решать, с кем проживать. Он по-прежнему лишен возможности пользоваться оказываемыми на дому, по месту жительства и иными вспомогательными услугами на базе местного сообщества, которые необходимы ему для жизни, и не может быть включен в жизнь местного сообщества, что усиливает его изоляцию и сегрегацию от местного сообщества.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 20 октября 2015 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает жалобы автора неприемлемыми, поскольку он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В той степени, в какой Комитет считает любые его утверждения приемлемыми, они не имеют под собой оснований. В любом случае автор не подпадает под действие приказов, изданных в соответствии с Законом об обслуживании инвалидов Северной территории, а находится под стражей в соответствии с положениями Уголовного кодекса Северной территории. Следовательно, положения Закона не имеют отношения к его сообщению.

4.2 Государство-участник признает, что автор был помещен под стражу в Исправительный центр Алис-Спрингса и что в настоящее время он содержится в учреждении по уходу с режимом изоляции. Однако, если не указано иное, оно не согласно с фактами в изложении автора.

4.3 В результате периодических проверок, проводившихся Верховным судом Северной территории, неизменно делался вывод о том, что из-за отсутствия надлежащего учреждения практической альтернативы содержанию под стражей в Исправительном центре не было. Министерство здравоохранения Северной территории проводило оценки рисков в отношении автора сообщения с целью их рассмотрения Судом. В ходе оценки рисков, проведенной 19 декабря 2011 года, судебно-медицинский психолог установил, что без оказания автору сообщения

значительной поддержки будет существовать высокий риск проявления насилия в будущем. При оказании надлежащей поддержки этот риск должен быть умеренным.

4.4 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что автор содержался в условиях максимальной безопасности и в течение длительных промежутков времени содержался в режиме изоляции в своей камере в Исправительном центре Алис-Спрингса. За его лечением наблюдало Министерство здравоохранения Северной территории, и он пользовался индивидуальной поддержкой, помощью инвалидам и терапевтическими услугами через Отделение судебно-медицинской экспертизы Программы для престарелых и инвалидов, чтобы постепенно обеспечить возможность для применения к нему наименее ограничительных условий. Были запланированы в среднем три индивидуальных занятия в неделю, а реабилитационные упражнения включали обучение навыкам преодоления трудностей и терпимости, прогрессирующее расслабление мышц, мероприятия, направленные на повышение коммуникационных способностей автора и обучение последовательности действий, чтобы оказать ему помощь в улучшении памяти или недопущении ее ухудшения. Автор содержался главным образом в отделении интенсивной поддержки, предназначенном для лечения и размещения пациентов судебно-психиатрического профиля и других заключенных с психическими и психосоциальными заболеваниями и другими видами инвалидности. Хотя это отделение входит в состав секции максимальной безопасности Исправительного центра, обстановка в ней существенно отличается от общей секции максимальной безопасности. Автору сообщения оказывали поддержку работники службы поддержки инвалидов, и он мог видеться с семьей. В нерабочее время сотрудники отделения также оказывали медицинскую и социальную помощь лицам, находившимся под надзором. Автор мог выходить во двор, и ему был предоставлен более широкий доступ в зоны низкого уровня безопасности, а после принятия необходимых предварительных мер, связанных с выходом за территорию, – за пределы территории Исправительного центра. Он также участвовал в программе однодневного освобождения, которую, однако, иногда приостанавливали из-за вызывающего озабоченность поведения или из-за отсутствия у него интереса к предлагаемой деятельности.

4.5 Автор время от времени изолировал себя (или подвергался изоляции), когда выражал желание остаться один или – в соответствии с передовой практикой оказания поддержки инвалидам – в ответ на случаи определенного поведения в интересах безопасности автора или сотрудников и работников по оказанию помощи. В большинстве случаев автор содержался отдельно от остальных заключенных, не содержащихся в отделении интенсивной поддержки. Часто такое смешивание предназначалось для того, чтобы лица, содержащиеся в этом отделении, включая автора сообщения, могли участвовать в рекреационных мероприятиях за пределами отделения.

4.6 В учреждении по уходу с режимом изоляции, в котором впоследствии содержался автор, круглосуточно и семь дней в неделю обеспечивается безопасная среда проживания, в которой осуществляется надзор и предоставляются интенсивные услуги и помощь в связи с инвалидностью. С момента перевода туда автора в апреле 2013 года Верховный суд Северной территории продолжал периодически пересматривать и контролировать условия ухода за ним в соответствии с Уголовным кодексом Северной территории. Министерство здравоохранения Северной территории продолжает представлять Суду отчеты об авторе сообщения и о достигнутом им прогрессе. Как правило, автору постоянно помогают два работника по уходу за инвалидами. Каждый день его вывозят из специального учреждения для посещения членов семьи или для участия в досуговых мероприятиях, включая регулярные посещения кинотеатра, открытых зон отдыха и национальных парков, магазинов и торговых центров в Алис-Спрингсе, а также местного бассейна. В порядке общей реабилитации и реабилитации раз в неделю он проходит музыкальную терапию и имеет доступ к музыкальным инструментам. Согласно отчетам Министерства здравоохранения Северной территории, он добился значительного прогресса в Исправительном центре и в центре содержания с высоким уровнем безопасности.

4.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи со своими утверждениями по статьям 5, 12, 13 и 14. Закон о борьбе с дискриминацией Северной территории 1992 года запрещает в Северной территории дискриминацию по признаку инвалидности и наделяет Уполномоченного по борьбе с дискриминацией Северной территории компетенцией по расследованию и урегулированию жалоб на дискриминацию, включая полномочия по изданию имеющих обязательную юридическую силу приказов. Если практика или политика правительства Северной территории носила дискриминационный характер по отношению к автору, он мог обратиться с жалобой к Уполномоченному по борьбе с дискриминацией. Уполномоченный имел бы право издать обязательные для исполнения приказы, требующие от той или иной стороны совершения или недопущения совершения определенных действий, предоставив автору эффективное средство правовой защиты.

4.8 Ни автор, ни его опекун не оспорили заключение Суда о том, что автор не может предстать перед судом, хотя оно могло быть оспорено в рамках обычной процедуры. Если автору требовалось, согласно соответствующим законам, специальное приспособление для осуществления своей правоспособности, он мог подать жалобу на дискриминацию в соответствии со статьей 24 Закона о борьбе с дискриминацией. Кроме того, оба вывода о применении меры надзора в отношении автора сообщения и распространении на него действия приказа об осуществлении режимного надзора могли быть оспорены, как и в случае любого другого уголовного наказания. В ходе судебного разбирательства представитель автора ни разу не оспорил того, что автору требуется высокий уровень ухода и надзора, что потребовало его помещения в учреждение по уходу с режимом изоляции, а до того, как это стало возможным, – в Исправительный центр.

4.9 За исключением некоторых утверждений о нарушениях статей 14 (не связанных с расовой дискриминацией), 15 и 19, все утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В частности, он не уточнил, какие коррективы, если таковые имелись, можно было бы внести или какая поддержка могла быть (но не была) предложена, с тем чтобы обеспечить осуществление его правоспособности. Он не представил никаких доказательств того, что он был лишен доступа к надлежащим услугам в области психического здоровья или что его здоровье ухудшилось в результате отсутствия или неадекватности ухода. Он также не обосновал свои утверждения по статье 26 в отношении предоставления и адекватности абилитационных и реабилитационных услуг или утверждения по статье 28, согласно которым ему не были предоставлены связанные с его инвалидностью услуги, необходимые для жизни в местном сообществе.

4.10 И наконец, Конвенция касается дискриминации по признаку инвалидности, а не расы или других характеристик. Поэтому связанное с этим утверждение автора со ссылкой на статью 5 является неприемлемым *ratione materiae*.

4.11 Что касается существа сообщения, то государство-участник настаивает на том, что Уголовный кодекс Северной территории не предполагает иного обращения с людьми по причине их инвалидности, а предусматривает дифференцированный режим для людей, признанных «неспособными предстать перед судом». Кодекс, вероятно, несоразмерно затрагивает тех, кто может подпадать под такие критерии по причинам, связанным с инвалидностью, однако такое дифференцированное обращение является законным и четко закреплено в международном праве в отношении как прямых, так и косвенных форм дискриминации. Статья 5 Конвенции должна толковаться в соответствии с этим подходом. Кодекс отвечает критерию законного дифференцированного обращения⁸, причем как в отношении выводов о

⁸ Такое обращение направлено на достижение законной цели, основанной на разумных и объективных критериях и соразмерной поставленной цели. См., например, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 14 (1993) по пункту 1 статьи 1 Конвенции, пункт 2; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 13; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам,

процессуальной дееспособности, так и в отношении вынесения приказов об осуществлении надзора, и, следовательно, не является нарушением пункта 2 статьи 12. Основания, на которых изданы и продолжают действовать приказы об осуществлении режимного надзора, ясны, объективны и разумны и не определяются ссылкой на инвалидность.

4.12 Автор не представил никакой информации о том, какие меры ему необходимы для осуществления правоспособности. Система правосудия Северной территории предоставляет инвалидам те же возможности, что и лицам, не имеющим инвалидности, в плане доступа к услугам равного качества, зданиям и объектам, получения информации в доступной форме, возможности подачи жалоб и участия в соответствующих публичных консультациях. Права, закрепленные в статье 13, были предоставлены автору сообщения. На протяжении всего судебного разбирательства он был законно представлен опытным адвокатом по уголовным делам, а также имел опекуна, назначенного от его имени. Государству-участнику не известно о каких-либо отклоненных ходатайствах, поданных в поддержку участия автора в судебном разбирательстве.

4.13 Содержание под стражей только на основании инвалидности противоречило бы статье 14⁹, но это не относится к обстоятельствам автора. Пункт 1 b) статьи 14 Конвенции должен толковаться в соответствии с четко установленным в международном праве запретом на произвольное задержание, изложенным, например, в пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Критерий, принятый Комитетом по правам человека в отношении того, является ли задержание произвольным, заключается в установлении того, является ли оно при всех обстоятельствах надлежащим, оправданным, разумным, необходимым и соразмерным¹⁰.

4.14 Помещение автора под стражу во всех случаях было законным. Оно было осуществлено в соответствии с приказом Суда о режимном надзоре, который не является произвольным или дискриминационным. Государство-участник признает, что лица с когнитивными нарушениями чаще подвергаются действию приказа об осуществлении режимного надзора, чем лица без когнитивных нарушений. Однако, даже если лица из числа коренных народов чаще, чем лица, не принадлежащие к коренным народам, подпадают под действие приказа об осуществлении именно режимного надзора, это связано с законным дифференцированным обращением с конкретными инвалидами, поскольку приказ о режимном надзоре издается только в случае отсутствия какой-либо другой практической альтернативы, обеспечивающей безопасность поднадзорных лиц или остальной части местного сообщества.

4.15 Не существует общего правила, согласно которому задержание на определенный срок обязательно будет считаться произвольным. Определяющим фактором при этом выступает не продолжительность содержания под стражей, а наличие обоснованных оснований для этого. Запрет на произвольное задержание не означает, что инвалиды, включая лиц с когнитивными нарушениями, не могут содержаться под стражей вообще или подвергаться действию приказа о бессрочном задержании. Содержание инвалида под стражей не противоречит обязательствам государств по Конвенции или другим договорам по правам человека, если оно основано на разумных, объективных причинах и подкрепляется соответствующими правовыми гарантиями. Продолжительность срока содержания автора под стражей в

замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в области экономических, социальных и культурных прав, пункт 13.

⁹ Государство-участник выражает несогласие с заявлением Комитета от сентября 2014 года о том, что статья 14 запрещает задержание лиц по причине инвалидности, даже если «есть и другие причины для задержания, и в том числе если они считаются опасными для себя или для других», и что «позволение заключения инвалидов на основании воспринимаемой опасности, которую они предположительно представляют для себя или для других, противоречит статье 14». См. КПИ, «Заявление относительно статьи 14 Конвенции о правах инвалидов», сентябрь 2014 года, пункты 1 и 2.

¹⁰ *А. против Австралии* (CCPR/C/59/D/560/1993), пункт 9.2, и *Ван Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), пункт 5.8.

том случае, если бы он был осужден, является лишь одним из факторов, которые следует учитывать при оценке того, стало ли его содержание под стражей произвольным.

4.16 Само по себе содержание автора в исправительном центре неравнозначно унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 15. В принципе нежелательно, чтобы лица, не обвиняемые в совершении уголовных преступлений или не осужденные за них, помещались в исправительные учреждения. Однако могут быть исключительные обстоятельства, требующие помещения таких лиц под стражу в исправительные учреждения, например в случае необходимости на временной основе до тех пор, пока не будет обеспечено наличие места в специализированном учреждении. Кроме того, автор не содержался в изоляции от других лиц. Хотя он мог временно содержаться в изоляции, в частности в случаях, когда он демонстрировал поведение, вызывающее особое беспокойство, или когда он решал удалиться, это происходило в течение короткого времени и было разумной и соразмерной мерой в данных обстоятельствах.

4.17 Автор не привел никаких доказательств того, что ухудшение его состояния было вызвано неадекватностью ухода, который он получал во время содержания под стражей. По итогам периодических оценок, включая последнюю, проведенную 14 августа 2014 года, отмечалось, что его состояние улучшается и что его лечение продолжается.

4.18 Во время содержания под стражей в Исправительном центре Алис-Спрингса автор не всегда находился отдельно от осужденных правонарушителей, однако само по себе его общение с осужденными не является нарушением статьи 15. Автор не жаловался ни на какие конкретные эпизоды с участием других заключенных и не указывал на то, что в результате совместного содержания с обычными заключенными имело место обращение, равнозначное нарушению статьи 15.

4.19 Что касается условий содержания в учреждении по уходу с режимом изоляции, то постоянное наблюдение и присутствие сопровождения при выходе из этого учреждения неравнозначны тяжелым условиям содержания под стражей. По свидетельствам независимых психологов и других соответствующих специалистов для поддержки автора и обеспечения его собственной безопасности и безопасности окружающих необходимы постоянные надзор и уход. Кроме того, содержание автора в учреждении по уходу с режимом изоляции не является произвольным, поскольку оно является разумным, необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств и представляет собой наименее ограничительные условия для размещения автора, который является лицом со сложными потребностями и не имеет возможности получить поддержку со стороны своей семьи или местного сообщества. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что автору сообщения не предоставляются надлежащие услуги по охране психического здоровья. Некоторые аспекты лечения автора и ухода за ним могут время от времени применяться принудительно, например прием лекарств в экстренных случаях во время проявления поведения, вызывающего беспокойство, однако в соответствии с заявлением государства-участника о толковании Конвенции, сделанным им при ее ратификации 17 июля 2008 года, государство-участник считает, что такие меры являются разумными, необходимыми и соразмерными и используются только в крайнем случае. Таким образом, тот факт, что автор иногда подвергается принудительному лечению, не означает, что условия его содержания под стражей являются суровыми и неразумными.

4.20 Наконец, сам по себе срок содержания под стражей не является нарушением статьи 15. Если или когда становится возможным, чтобы уход за автором происходил в менее ограничительных условиях, законодательство требует, чтобы Суд принял соответствующие меры. Таким образом, срок содержания автора под стражей не является несоразмерно продолжительным.

4.21 Автор не смог продемонстрировать, насколько статья 19 имеет отношение к его утверждениям, поскольку он является лицом, в отношении которого издан приказ об осуществлении режимного надзора и которое впоследствии содержалось в новом специально построенном учреждении и пользовалось в связи со своей инвалидностью

услугами очень высокого уровня в виде ухода и помощи. На момент помещения под стражу он пользовался услугами сопровождаемого проживания, которые ему оказывали специалисты по уходу за инвалидами, занятые полный рабочий день. Однако оказалось, что таких, менее ограничительных условий недостаточно для успешного удовлетворения его сложных потребностей. Кроме того, государство-участник не согласно с выводом о том, что оно не делает все возможное, в максимальных рамках имеющихся у него ресурсов, для достижения прогресса в реализации прав, изложенных в статье 19, и ссылается на значительные расходы Австралии как на медицинские услуги, так и на услуги по поддержке инвалидов¹¹.

4.22 Государство-участник не согласно с утверждениями автора по статье 26, согласно которым ему не оказывались услуги по абилитации или реабилитации или что оказанные ему услуги были недостаточными. Услуги, предоставлявшиеся ему в Исправительном центре Алис-Спрингса, включали регулярные медицинские и психологические оценки, поддержку со стороны работников по уходу за инвалидами, трудотерапию, доступ в общество и выезды для проведения досуга. Лицам, содержащимся в учреждении по уходу с режимом изоляции, рекомендуется развивать или поддерживать навыки повседневной жизни, такие как уход за собой, приготовление пищи, уборка и выполнение других домашних обязанностей, с тем чтобы они могли жить как можно более независимо, в ожидании того, что они смогут покинуть это учреждение и жить в менее ограничительных условиях. Предусмотрен целый ряд видов рекреационной деятельности, включая доступ к спортивному инвентарю и музыкальным инструментам, для обеспечения того, чтобы проживающие там лица не становились пассивными, зависимыми и апатичными. Государство-участник также не согласно с утверждением о том, что администрация учреждения по уходу с режимом изоляции не смогла набрать необходимый персонал.

4.23 Наконец, статья 28 не требует от государств предоставлять жилье всем нуждающимся. Хотя автор выразил желание жить в своей общине, это не означает, что его помещение в учреждение по уходу с режимом изоляции приведет к нарушению его прав, предусмотренных статьей 28. На момент помещения под стражу автор пользовался услугами сопровождаемого проживания, которых оказалось недостаточно для удовлетворения его потребностей и оказание которых в те моменты, когда он начинал вести себя вызывающим опасения образом, ставило под угрозу лиц, осуществлявших уход за ним. Размещение в общине привело бы к снижению уровня и качества предоставляемого ему ухода, надзора и услуг, связанных с инвалидностью, а также к значительному и неприемлемому увеличению риска причинения вреда автору, тем, кто будет о нем заботиться, и местному сообществу в целом. Хотя предыдущее размещение автора в Исправительном центре Алис-Спрингса не было идеальным, ему, тем не менее, всегда предоставлялись адекватные услуги и поддержка, связанные с инвалидностью. Вскоре после того, как правительству Северной территории стало известно о положении автора и о его размещении в Исправительном центре, оно приняло решение построить – и выделило на это значительные средства – учреждение по уходу с режимом изоляции, которое было построено в том числе и для обеспечения соответствующего жилья непосредственно для автора сообщения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 12 октября 2017 года автор впервые затронул вопрос о средствах правовой защиты. Закон о борьбе с дискриминацией запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в определенных сферах жизни с определенными изъятиями и оговорками. Это не основополагающий закон, который позволяет отменять или аннулировать другие законы Северной территории, такие как часть II.A Уголовного кодекса Северной территории. Статья 53 Закона о борьбе с дискриминацией конкретно уполномочивает то или иное лицо совершать дискриминационные действия,

¹¹ В 2012 и 2013 годах на услуги, связанные с инвалидностью, выделялись значительные средства, которые заметно превзошли предыдущие расходы, Australian Institute of Health and Welfare, *Australia's Health 2012* (Canberra, 21 May 2012), p. 473.

необходимые для выполнения закона или постановления Северной территории или приказа суда или трибунала или разрешаемые ими. В данном случае все действия, на которые жаловался автор, были санкционированы Верховным судом Северной территории в соответствии с положениями части II.A Уголовного кодекса.

5.2 Автор уже жаловался Австралийской комиссии по правам человека на то, что его бессрочное содержание под стражей противоречит Конвенции. Комиссия установила, что его права в соответствии со статьями 14 (1), 19, 25, 26 (1) и 28 (1) Конвенции были нарушены, и вынесла правительству ряд рекомендаций, направленных на предоставление автору средств правовой защиты и на решение системных проблем, затронутых в этой связи. Генеральный прокурор Австралии представил отчет на рассмотрение парламента, но впоследствии отозвал его, заявив, что Комиссия не обладает компетенцией для проведения такого расследования. Адвокат автора также передал отчет главному министру и генеральному прокурору Северной территории, но правительство Северной территории не представило никакого ответа.

5.3 Что касается возможности обжаловать решение суда о том, что автор не был в состоянии предстать перед судом и подать в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией жалобу на то, что суд не предоставил ему разумные коррективы, позволяющие ему осуществлять правоспособность, то автор не утверждает, что Верховный суд неправильно применил закон. Закон был применен правильно, и в этих обстоятельствах любое обжалование не имело бы никаких шансов на успех. Автор утверждает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории является несправедливым законом, который дискриминирует его на основании его инвалидности в нарушение его права на равенство перед законом. Это осуществляется путем освобождения его от уголовной ответственности на основании вменяемой ему недееспособности. Закон не предусматривает внесения изменений и коррективов, которые позволили бы определить его виновность в совершении преступлений с учетом его когнитивных нарушений. Ни одна часть этого режима никоим образом не связана с выполнением обязательства по пункту 3 статьи 12 об оказании поддержки лицам, с тем чтобы они могли осуществлять правоспособность в судебном процессе¹². В нарушение статьи 13 государство-участник не предоставило ему никакого приспособления для эффективного участия в судебном процессе. Ни правительство Австралии, ни правительство Северной территории не имеют конституционного или статутного билля о правах, на который автор мог бы ссылаться для признания части II.A Уголовного кодекса Северной территории недействительной.

5.4 Что касается средств правовой защиты в связи с лишением свободы, то автор вновь признает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории была правильно применена в его деле и что, как следствие, любая жалоба на применение закона в его случае была бы тщетной. Его непрофессиональные защитники и опекуны на протяжении многих лет неоднократно выступали с заявлениями и ходатайствами на всех уровнях правительства Северной территории, призывая к оказанию надлежащей поддержки в рамках общины вне тюрем и других учреждений по уходу в условиях лишения свободы.

5.5 В деле *Нобл против Австралии* Комитет рассмотрел аргумент государства-участника о том, что положения Закона 1996 года об уголовном праве Западной Австралии (обвиняемые психически больные), который также устанавливает режим дифференцированного обращения с обвиняемыми, имеющими когнитивные нарушения и признанными неспособными предстать перед судом, представляют собой законный дифференцированный режим, однако отклонил это утверждение, констатируя, что такой режим представляет собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции¹³. Положение автора применительно к части II.A Уголовного кодекса Северной территории аналогично положению г-на Нобла.

¹² *Нобл против Австралии* (CRPD/C/16/D/7/2012), пункты 8.5 и 8.6.

¹³ Там же, пункт 8.4.

5.6 Автор оспаривает утверждение о том, что часть II.A Кодекса представляет собой законное дифференцированное обращение, которое неравнозначно дискриминации. Практическим последствием признания автора невиновным по причине интеллектуальных и психосоциальных нарушений стало то, что он попал под действие приказа о режимном надзоре и содержался в местах содержания под стражей в течение периода, намного превышающего любой срок тюремного заключения, который мог бы быть ему назначен в случае признания его виновным в совершении преступлений, в которых он был обвинен.

5.7 Положения части II.A Кодекса также не являются законным дифференцированным обращением на том основании, что они применяются для защиты общества от «постоянной опасности», исходящей от автора. Под действие этих положений могут подпадать только лица с когнитивными нарушениями, а не все лица в целом, которые могут совершать действия, представляющие постоянную опасность для общества. Часть II.A является явно дискриминационной уже только по этой причине.

5.8 Согласно признанию государства-участника, судьи Верховного суда Северной территории неоднократно выражали обеспокоенность по поводу содержания автора в учреждении системы уголовного правосудия. Суд четко придерживался мнения, что это не является обязательным для защиты общины при условии наличия менее ограничительной альтернативы содержанию под стражей на уровне общины. Правительство Северной территории на протяжении многих лет не предоставляло такой альтернативы. Государство-участник также не указывает, какому вреду автор рискует подвергнуть себя. Находясь в тюрьме, автор сообщения, действительно, подвергался насилию со стороны других заключенных и постоянной опасности такого насилия.

5.9 Содержание автора сообщения под стражей является произвольным, поскольку оно основано на его инвалидности. Поэтому оно носит дискриминационный характер и нарушает статью 14. Регулярное рассмотрение судом обстоятельств дела автора не делало и не делает его задержание менее дискриминационным или произвольным. Решение суда о продолжении его содержания в исправительном учреждении основывалось на отсутствии альтернатив тюремному заключению, а не на оценке степени его опасности. Государство-участник не установило, что в рассматриваемый период оно в максимальных пределах имеющихся ресурсов осуществляло какой-либо план, направленный на решение многочисленных и усугубляющихся социальных проблем автора как инвалида и аборигена.

5.10 В результате содержания в Исправительном центре Алис-Спрингса автор подвергся унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 15 Конвенции¹⁴. Он был приговорен к тюремному заключению в этом учреждении, при этом он не был осужден за какое-либо правонарушение, которое могло бы служить объективным основанием для его помещения под стражу, причем оправдывающим фактором послужило его интеллектуальное и психосоциальное нарушение, и он был помещен к лицам, которые были осуждены за совершение уголовных преступлений.

5.11 Автор отвергает утверждения государства-участника о том, что он не содержался в изоляции и что ему были предоставлены услуги по абилитации, реабилитации, охране психического здоровья и другие необходимые ему вспомогательные услуги. В результате этого его умственные и функциональные способности ухудшились. Он постоянно содержался под стражей в условиях строгого режима, часто находился в изоляции в течение длительного времени и подвергался насилию и притеснениям со стороны остальных заключенных. Он был лишен полноценных возможностей для абилитации, реабилитации, досуга и личного комфорта. Анализ, проведенный Верховным судом Северной территории, ясно показал, что его психическая и функциональная целостность и дееспособность ухудшились в результате заключения под стражу.

¹⁴ Там же, пункт 8.9.

5.12 Потребности автора, связанные с его психическим здоровьем и инвалидностью, не были надлежащим образом удовлетворены, в нарушение статей 25 и 26. Планы поддержки позитивного поведения, возможно, и были разработаны, но они не могли быть эффективно реализованы из-за условий и нехватки персонала в тюрьме. Автор не получал постоянной круглосуточной помощи в связи с инвалидностью в Исправительном центре Алис-Спрингса. Доступ автора к психиатрической помощи несколько улучшился в учреждении по уходу с режимом изоляции.

5.13 Наконец, бессрочное содержание в тюрьме и подобном тюремном центре содержания под стражей не обеспечивает осуществления права автора на жилище, предусмотренное статьей 28. Требуемые автором условия проживания и поддержки на уровне общины могут быть в полной мере предоставлены только в условиях общины. В других районах Австралии лицам с интеллектуальной инвалидностью, попавшим в систему уголовного правосудия, в том числе обвиняемым в совершении гораздо более серьезных преступлений, чем те, в которых обвинялся автор, оказывается эффективная поддержка в гораздо менее ограничительных и гораздо более благоприятных условиях¹⁵.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 февраля 2018 года государство-участник повторило свои предыдущие заявления, сослалось на свой ответ на соображения Комитета, касающиеся сообщения *Нобл против Австралии*¹⁶, и представило обновленную информацию о положении автора.

6.2 В январе 2016 года автор переехал из учреждения по уходу с режимом изоляции в общинное учреждение. С 9 февраля 2017 года он живет в доме в Алис-Спрингсе вместе с еще одним человеком, которому требуется аналогичный уход. Ему в режиме полного рабочего дня оказывают помощь работники по уходу за инвалидами, которые имеют опыт работы с лицами, имеющими интеллектуальную инвалидность, из числа коренных народов. Они проводят ежемесячные встречи под председательством руководителя дома, где проживает группа лиц, с целью обсуждения вопросов здоровья и поведения автора, тенденций, желаемых результатов и соответствующих изменений.

6.3 Действующий в отношении автора приказ о режимном надзоре был формально изменен 22 мая 2017 года на приказ об осуществлении надзора, не связанного с содержанием под стражей. Подача ходатайства об изменении приказа была рекомендована и инициирована Министерством здравоохранения Северной территории с учетом, в частности, достигнутого автором прогресса. Нынешний приказ об осуществлении надзора за автором допускает его возвращение в учреждение по уходу с режимом изоляции в случае ухудшения его поведения. Если он должен оставаться в учреждении по уходу с режимом изоляции в течение более двух рабочих дней, необходимо подать заявление в Верховный суд.

6.4 Автор продолжает регулярно общаться со своей семьей и находится в хороших отношениях с работающими с ним сотрудниками по уходу за инвалидами. В отношении него по-прежнему действует приказ об опекуновстве, в соответствии с которым проводятся консультации с Управлением Государственного попечителя и общественным опекуном по всем вопросам, касающимся здоровья и проживания.

¹⁵ См., например, Shannon McDermott, Jasmine Bruce, Karen R. Fisher and Ryan Gleeson, "Evaluation of the integrated services project for clients with challenging behaviour: final report", (Sydney, Social Policy Research Centre, January 2010).

¹⁶ См. www.ag.gov.au/RightsAndProtections/HumanRights/Pages/Humanrightscommunications.aspx.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник представляет три группы аргументов в отношении приемлемости утверждений автора по пунктам b), d) и e) статьи 2 Факультативного протокола, которые он будет рассматривать отдельно.

7.4 Во-первых, Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, касающиеся неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с утверждениями автора по статьям 5, 12, 13 и 14 Конвенции. Согласно государству-участнику, в связи с утверждениями по статье 5 автор может обратиться с жалобой к Уполномоченному по борьбе с дискриминацией Северной территории, который имеет право проводить расследования и издавать юридически обязательные приказы. По словам автора, Закон о борьбе с дискриминацией не является основополагающим законом, который позволяет отменять другие законы Северной территории, такие как Уголовный кодекс Северной территории, и статья 53 этого закона предусматривает исключение, позволяющее совершать дискриминационные действия, если такие действия санкционированы судом. Комитет также отмечает, что жалобы автора в Австралийскую комиссию по правам человека не привели к какому-либо ответу со стороны правительства Северной территории. Поэтому Комитет считает, что процедуры обращения к Уполномоченному по борьбе с дискриминацией Северной территории и в Австралийскую комиссию по правам человека не служат основанием для применения средств защиты в случае нарушений прав человека и поэтому не могут считаться эффективными средствами защиты¹⁷. Таким образом, жалоба по статье 5 является приемлемой в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола.

7.5 Комитет также отмечает, что автор не обжаловал вывод Верховного суда о том, что он не был в состоянии предстать перед судом (статья 12), что он не подавал жалобу на дискриминацию в соответствии со статьей 24 Закона о борьбе с дискриминацией с просьбой о спецразмещении (статья 13) и что он не оспаривал приказов об осуществлении режимного надзора (статья 14). Вместе с тем Комитет также напоминает, что в исчерпании внутренних средств правовой защиты нет необходимости, если они объективно не имеют никаких шансов на успех. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что для обеспечения успешных результатов его апелляции ему пришлось бы доказать, что решения суда были ошибочными, хотя на самом деле они были приняты в соответствии с Уголовным кодексом Северной территории. Комитет отмечает, что эта оценка основывается на самом законе, утверждая, что он нарушает права автора, предусмотренные Конвенцией, и не соответствует вопросу толкования или применения законодательства национальными судами. С учетом этого Комитет считает, что автор не имел в своем распоряжении никаких дополнительных эффективных средств правовой защиты и что его жалобы по статьям 12, 13 и 14 также являются приемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 Во-вторых, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о неприемлемости *ratione materiae* жалоб автора в связи с его статусом аборигена на том основании, что статья 5 Конвенции охватывает только дискриминацию по признаку инвалидности. Автор не прокомментировал этот аспект. В этой связи Комитет

¹⁷ *Mutatis mutandis*, Д.Р. против Австралии (CRPD/C/17/D/14/2013), пункт 6.3.

напоминает, что необходимо принимать во внимание все возможные причины дискриминации в их взаимосвязи, включая коренное происхождение¹⁸. Тем не менее он также отмечает, что автор не приводит аргументов для объяснения того, в какой степени его аборигенное происхождение оказало какое-либо конкретное воздействие на нарушения его прав по Конвенции, и поэтому считает, что автор не обосновал в достаточной степени это утверждение для целей приемлемости.

7.7 В-третьих, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что все утверждения автора, за исключением некоторых утверждений по статьям 14 (не связанных с расовой дискриминацией), 15 и 19 Конвенции, следует считать неприемлемыми по причине их необоснованности и беспредметности в соответствии со статьей 2 е) Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 5, 12, 13, 14, 15, 19, 25, 26 и 28 Конвенции.

7.8 Соответственно, при отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление автора в соответствии со статьей 5 Конвенции о том, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории носит дискриминационный характер, поскольку она применяется лишь к лицам, страдающим когнитивными расстройствами, и что она предусматривает бессрочный арест таких лиц даже без установления их вины в совершении уголовных правонарушений, тогда как лица, не страдающие когнитивными расстройствами, защищены от такого обращения за счет применения норм надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. По мнению государства-участника, Уголовный кодекс не носит дискриминационного характера, а предусматривает легитимное дифференцированное обращение с определенными лицами, страдающими инвалидностью, с соблюдением гарантий с целью обеспечить соразмерность обращения его целям.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы все лица были равны перед законом и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, и для поощрения равенства и устранения дискриминации должны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления. Комитет также напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационных последствий той или иной нормы или меры, которая не имеет своей целью дискриминацию, однако несоразмерно сказывается на инвалидах¹⁹. В данном случае Комитет отмечает, что часть II.A Уголовного кодекса Северной территории направлена на урегулирование положения лиц, которые имеют интеллектуальные и психосоциальные нарушения и на этом основании признаются недееспособными для того, чтобы предстать перед судом. Поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы определить, носит ли дифференцированный режим, предусмотренный в части II.A, разумный характер и не приводит ли он к дискриминационному обращению с инвалидами.

8.4 Комитет отмечает, что в соответствии с частью II.A Уголовного кодекса Северной территории лицо, признанное неспособным предстать перед судом, может содержаться под стражей в течение неограниченного периода времени, поскольку, как предусмотрено статьей 43ZC Кодекса, приказ о надзоре может быть издан на

¹⁸ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, пункт 21.

¹⁹ *С.К. против Бразилии* (CRPD/C/12/D/10/2013), пункт 6.4, и *Нобл против Австралии*, пункт 8.3.

неопределенный срок с учетом условий, касающихся его изменения, аннулирования или серьезного пересмотра. Лицо, в отношении которого издается приказ о надзоре, будет по-прежнему предположительно считаться психически неспособным предстать перед судом до тех пор, пока не будет доказано обратное. В течение этого времени это лицо не имеет возможности осуществлять свою правоспособность в суде. В рассматриваемом случае в октябре 2008 года автору было предъявлено обвинение в простом нападении при отягчающих обстоятельствах. В мае 2009 года он был признан неспособным предстать перед судом. Был издан приказ о его помещении под стражу, и автор содержался в Исправительном центре Алис-Спрингса до апреля 2013 года, когда он был помещен в учреждение по уходу с режимом изоляции. Наконец, 9 февраля 2017 года он был переведен в общинное место проживания. Комитет отмечает, что на протяжении всего срока содержания автора под стражей вся судебная процедура была сфокусирована на его психической способности предстать перед судом без предоставления ему какой-либо возможности заявить о своей невинности или ответить на выдвинутые против него обвинения. Комитет также отмечает, что, согласно имеющейся информации, государство-участник не проанализировало, какие меры могли быть приняты для оказания автору сообщения поддержки и обеспечения его правоспособности, и не предприняло никаких шагов в этом направлении. В результате применения части II.A Уголовного кодекса Северной территории автор не был заслушан ни на одной стадии судебного разбирательства, что лишило его права на справедливое судебное разбирательство, а также защиты и возможности равного пользования законом. Как разъясняется в пункте 16 принятого Комитетом замечания общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, понятие «равное пользование законом» означает, что государства-участники должны устранять барьеры для получения доступа ко всем предусмотренным законом гарантиям и преимуществам равного доступа к закону и правосудию для отстаивания прав. Поэтому Комитет считает, что часть II.A Уголовного кодекса привела к дискриминационному рассмотрению дела автора в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержание в учреждении по уходу с режимом изоляции, созданном только для инвалидов, равнозначно нарушению статьи 5. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор, находившийся под действием приказа о режимном надзоре, был помещен в это новое специализированное учреждение и получал услуги по уходу и поддержке, связанные с его инвалидностью, самого высокого уровня. Автор пробыл в учреждении до 9 февраля 2017 года, когда он был переведен в общинное место жительства, где он получает конкретную поддержку. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно содержащейся в материалах этого дела информации, с автором не консультировались ни на одной из стадий процедуры, касающейся его содержания под стражей и размещения. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет напоминает, что в Конвенции признается, что инвалиды не обязаны проживать в каких-то определенных жилищных условиях по причине своих ограниченных возможностей, и что помещение инвалидов в специализированные учреждения в качестве условия оказания им государственных психиатрических услуг демонстрирует неравное обращение по признаку инвалидности и, соответственно, носит дискриминационный характер²⁰. Поэтому Комитет считает, что помещение автора сообщения в специальное учреждение в связи с его инвалидностью в период с апреля 2013 года по февраль 2017 года равнозначно нарушению статьи 5 Конвенции.

8.6 Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции, то Комитет отмечает заявление автора о том, что решение о его неспособности предстать перед судом лишило его возможности воспользоваться своей правоспособностью для ответа на предъявленные ему обвинения и что это равнозначно нарушению пунктов 2 и 3 статьи 12 Конвенции. Комитет напоминает, что статус инвалида или наличие какого-либо нарушения не должны служить основанием

²⁰ Замечание общего порядка № 6, пункт 58.

для лишения лиц правоспособности или любых прав, предусмотренных в статье 12²¹, и что в соответствии с пунктом 2 статьи 12 государства-участники обязаны признавать, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 государства-участники должны обеспечить доступ к поддержке, которая может потребоваться инвалидам для реализации своей правоспособности. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 государства-участники должны обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы.

8.7 В рассматриваемом случае решение о том, что автор неспособен предстать перед судом по причине его интеллектуальных и психосоциальных нарушений, обернулось отказом ему в праве реализовать свою правоспособность, с тем чтобы заявить о своей невиновности и оспорить инкриминирующие его доказательства. Кроме того, принимая к сведению аргумент государства-участника о том, что судебная система Северной территории предоставляет инвалидам те же возможности доступа к услугам, зданиям и сооружениям, что и лицам без инвалидности, и что государству-участнику неизвестно о каких-либо отклоненных просьбах о поддержке участия автора в разбирательстве, Комитет также отмечает заявление автора о том, что закон не предусматривает внесения изменений и коррективов, которые позволили бы определить его виновность в совершении преступлений с учетом его когнитивных нарушений. Комитет считает, что власти государства-участника не предоставили адекватной поддержки или приспособления, с тем чтобы автор мог предстать перед судом и осуществить свою правоспособность. Поэтому ему ни разу не была предоставлена возможность добиться определения по инкриминируемым ему уголовным обвинениям. Комитет считает, что, хотя государства-участники обладают определенной свободой усмотрения для определения процедурных механизмов, позволяющих инвалидам осуществлять свою правоспособность²², необходимо уважать соответствующие права данного лица. В случае же автора этого не произошло, ибо он не имел возможности это сделать и ему не было предоставлено адекватной поддержки или приспособления, чтобы реализовать свои права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что рассматриваемая ситуация равносильна нарушению прав автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции²³.

8.8 Что касается утверждений автора, касающихся его заключения под стражу, то Комитет вновь подтверждает, что свобода и личная неприкосновенность являются одним из самых ценных прав, которыми наделен каждый человек. В частности, все инвалиды, и особенно лица с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью, имеют право на свободу в соответствии со статьей 14 Конвенции²⁴. В данном случае Комитет отмечает, что в соответствии с решением Верховного суда от 4 декабря 2007 года о признании автора неспособным предстать перед судом автор был помещен в тюрьму по решению Верховного суда от 22 декабря 2008 года. Комитет также отмечает, что судьи Верховного суда выразили обеспокоенность по поводу содержания автора сообщения в учреждении системы уголовного правосудия, однако это решение было принято из-за отсутствия альтернативных вариантов и услуг по оказанию поддержки. Поэтому решение о заключении автора под стражу было принято на основе оценки властями государства-участника потенциальных последствий его интеллектуальной инвалидности в отсутствие осуждения по уголовному делу, что сделало его инвалидность основной причиной его помещения под стражу. Поэтому Комитет считает, что содержание автора под стражей

²¹ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом, пункт 9.

²² *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), пункт 10.5.

²³ *Нобл против Австралии*, пункт 8.6.

²⁴ См. пункт 3 руководящих принципов Комитета относительно права инвалидов на свободу и личную неприкосновенность (A/72/55, приложение).

равнозначно нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции, согласно которому наличие инвалидности ни в коем случае не может служить основанием для лишения свободы²⁵.

8.9 Ссылаясь на утверждения автора по статье 15 Конвенции, Комитет подчеркивает, что государства-участники располагают особыми возможностями для защиты прав лиц, лишенных свободы, в силу того контроля, который они осуществляют над этими лицами²⁶, включая предупреждение любых форм обращения, противоречащих статье 15, и обеспечение прав, закрепленных в Конвенции. В этом контексте власти государства-участника должны уделять особое внимание конкретным потребностям и возможной уязвимости соответствующего лица, в том числе по причине его инвалидности. Комитет далее напоминает, что непринятие соответствующих мер и непредоставление достаточного разумного приспособления, когда этого требуют лишенные свободы инвалиды, может представлять собой нарушение пункта 2 статьи 15 Конвенции.

8.10 В рассматриваемом случае автор утверждает, что он содержался под стражей в условиях максимальной безопасности, в одном помещении с осужденными, подвергался принудительному лечению, а также подвергался актам насилия со стороны других заключенных. Государство-участник признает, что автор не всегда содержался отдельно от осужденных, что он временно содержался в изоляции и что иногда он подвергался принудительному лечению. Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения содержался под стражей – сначала в Исправительном центре Алис-Спрингса, а затем в учреждении по уходу с режимом изоляции – в течение более девяти лет, не располагая никакими предварительными сведениями относительно ожидаемой продолжительности своего содержания под стражей. Его содержание под стражей считалось бессрочным, поскольку в соответствии со статьей 43ЗС части II.А Уголовного кодекса Северной территории приказ о надзоре был издан на неопределенный срок. Принимая во внимание непоправимые психологические последствия, которые бессрочное содержание под стражей может иметь для задержанного лица, Комитет считает, что бессрочное содержание под стражей, которому автор подвергался, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению²⁷. Поэтому Комитет считает, что, даже если автор не доказал, что подвергался насилию со стороны других заключенных, бессрочный характер его содержания под стражей, содержание в исправительном центре без осуждения за уголовное преступление, периодическая изоляция, принудительное лечение и содержание под стражей вместе с осужденными заключенными равнозначны нарушению статьи 15 Конвенции.

8.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьей 19 о том, что ему не было предоставлено адекватное жилье в общине в качестве альтернативы содержанию в Исправительном центре или в учреждении по уходу с режимом изоляции. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в ходе периодических обзоров, проводившихся Верховным судом, неизменно делался вывод о том, что из-за отсутствия надлежащего учреждения практической альтернативы содержанию под стражей в Исправительном центре не существовало. Комитет также отмечает принятое 9 февраля 2017 года положительное решение о предоставлении автору сообщения возможности проживать в общинном месте жительства в Алис-Спрингсе. В связи с этим Комитет считает, что вопрос, поднятый автором в отношении предполагаемого нарушения статьи 19 Конвенции, стал спорным. Соответственно, с учетом обстоятельств данного дела этот конкретный вопрос не нуждается в дальнейшем рассмотрении.

8.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не имел доступа к медико-санитарным услугам (статья 25 Конвенции) и услугам по реабилитации и реабилитации (статья 26) и что было нарушено его право на достаточный

²⁵ См. также *Нобл против Австралии*, пункт 8.7.

²⁶ См. *Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэла* (CAT/C/54/D/456/2011), пункт 6.4, и *Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), пункт 10.5.

²⁷ Alfred de Zayas, "Human rights and indefinite detention", *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005), pp. 19 and 20.

жизненный уровень и социальную защиту (статья 28). Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что, когда автор содержался под стражей, оно выделяло значительные средства на его медицинское обслуживание и поддержку в связи с его инвалидностью, что автору были обеспечены адекватные медицинские, абилитационные и реабилитационные услуги и надлежащее жилье, что учреждение по уходу с режимом изоляции было построено в том числе для обеспечения автора надлежащим жильем и что в конечном итоге автор был переведен в общинное место проживания. Комитет отмечает, что заявления автора и государства-участника противоречат друг другу и что представленная информация не позволяет ему сделать вывод о том, что имели место нарушения статей 25, 26 и 28 Конвенции.

8.13 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 12, 13, 14 и 15 Конвенции.

С. Заключение и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5, 12, 13, 14 и 15 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора государство-участник обязано:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек и компенсацию;
 - ii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения;

b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи и с учетом далеко идущих последствий нарушений, установленных в данном деле, Комитет ссылается, в частности, на рекомендации о свободе и неприкосновенности личности, содержащиеся в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Австралии (CRPD/C/AUS/CO/1, пункт 32), и просит государство-участник:

- i) принять необходимые поправки к части II.A Уголовного кодекса Северной территории и ко всем эквивалентным или смежным федеральным законам и законам штатов в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями, обеспечив соответствие принципам Конвенции и руководящим принципам Комитета относительно права инвалидов на свободу и личную неприкосновенность;
- ii) обеспечить незамедлительное принятие надлежащих мер по оказанию поддержки и предоставлению приспособления лицам с умственной и психосоциальной инвалидностью, с тем чтобы они могли при необходимости осуществлять свою правоспособность в суде;
- iii) защищать право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество путем принятия в максимальных пределах имеющихся ресурсов мер по созданию общинных жилых помещений, с тем чтобы заменить любые институциональные схемы на вспомогательные услуги, позволяющие вести самостоятельный образ жизни;
- iv) обеспечить предоставление персоналу, работающему с лицами с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью, членам Комиссии по правовой реформе и парламента, судебным работникам и персоналу, участвующему в процессе облегчения работы судебных органов, соответствующей и регулярной подготовки по сфере применения Конвенции и Факультативного протокола к ней, и в том числе

относительно реализации правоспособности и доступа к правосудию, и избегать использования учреждений строгого режима для содержания лиц с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий информацию о любых мерах, принятых с учетом настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
